

Глава 582: Когда он решился сделать прорыв, прибыли старые друзья

Когда она была тяжело ранена в Саду Чжоу, Сюй Южун однажды прильнула к плечу Чэнь Чаншэна. Позже, она более не вела себя так близко с ним, даже в те снежные ночи в столице.

Она действительно прислонилась к нему сейчас, поместив весь вес своего тела на его плечо.

То, что было передано ему, кроме чувства и теплоты юной женщины, было утешением и добротой.

Чэнь Чаншэн принял это и более не был таким удрученным, говоря: «Расслабься, я в порядке».

Сюй Южун мягко ответила: «Но Небесные Тайны думает подобным образом, так что Императрица тоже определенно будет думать в этом направлении».

Чэнь Чаншэн ничего не говорил в течение нескольких мгновений, а затем ответил: «Я не могу помешать другим людям думать о том, о чем они хотят».

Сюй Южун знала, что с этим ничего нельзя было поделать. Она была бессильной в том, чтобы не дать Императрице думать о том, о чем она хотела думать.

Как и Чэнь Чаншэн сказал в ту ночь, Императрица никогда не была хорошим человеком в здравом смысле слова, и также было очень трудно изучить ее в свете обычной этики и добродетели.

«Все слухи говорят, что, когда Император Тайцзун выслал Императрицу в Сад Сотни Растений, она познакомилась с моим учителем и Его Святейшеством, и лишь затем освоила метод бросания вызова небесам и изменения судьбы... Если все так и было, то они должны быть родственными душами, которые доверяют друг другу во что бы то ни стало, почему... обе стороны позже стали врагами, которые не могут жить под одним и тем же небом?»

«Никто не знает, что случилось перед кровавым инцидентом Ортодоксальной Академии, но я слышала слухи, что Императрица заключила соглашение с Директором Шаном. Однако, позже, Императрица не действовала согласно ее обещанию, так что они стали врагами».

«Это соглашение... вероятно, было о должности императора».

«Так и должно быть».

«Почему Императрица не желает вернуть должность императора Имперскому клану?»

«Я задала ей этот вопрос много лет назад. Императрица сказала, что не было потомка Имперского клана Чэнь, который мог бы нести ответственность императора».

«Сотни потомков Имперского клана разбросаны по графствам и провинциям. Неужели нет ни одного, кто мог бы нести на своих плечах тяжелую ответственность страны?»

Чэнь Чаншэн не полностью произнес свой вопрос.

Сюй Южун поняла, что юноша имел в виду: «Нет ни одного».

Чэнь Чаншэн сказал: «Я слышал, что Его Высочество, Принц из Сяна, той же крови, что и Принц Чэнь Лю, обладает превосходной репутацией».

«Это лишь внешняя репутация, - при обсуждении Принца из Сяна, в глазах Сюй Южун появились признаки презрения, - в действительности, этот принц был распущенным и бесстыжим с самого детства. Он изначально был рожден с превосходными дарами в культивации, достигая великих достижений своего солнечного колеса в возрасте десяти, но из-за его моральных качеств у него нет надежды достичь Божественного Демона за всю его жизнь».

«Достижение Божественного Домена - очень важно для наследования должности императора?»

«Да, невероятно важно».

«Почему?»

«Если кто-то хочет стать правителем человечества, то, что ему потребуется в первую очередь, это не добродетель, а сила».

.....

.....

Для того, чтобы стать правителем человечества, требовалась великая сила.

Это было несложно представить. Демоны были на севере, их злые намерения никогда не угасали. Этот мир в любой момент мог быть охвачен наводнением, которое затопит все до небес, охвачен нескончаемыми огнями войны.

По аналогичной причине, если человек хотел жить лучшей жизнью, избежать беспокойства и страха, ему тоже требовалась великая сила.

Любые внешние вещи лишь могли улучшить настроение, усилить уверенность, обогатить дни, но они не могли решить фундаментальную проблему.

Дружба и романтика были прекрасными, и в определенных случаях они могли спасти жизнь или душу, но собственная сила все еще была более надежной.

Поднявшись на Гору Хань, встретив Лорда Демонов, и изучив многие секреты от Старейшины Небесных Тайн, Чэнь Чаншэн столкнулся с почти невообразимым давлением, которое одновременно с этим было толчком.

Он должен был продвинуться в силе так быстро, как это возможно. По крайней мере, он не мог быть таким же, как и при встрече с Лордом Демонов на горном пути, даже не имея шанса сопротивляться ему. Несмотря на то, сколькими магическими артефактами и сокровищами он мог обладать, он не мог использовать их полную силу, так что лишь мог ждать смерти.

Юноша решил, что во время Саммита Кипящего Камня он будет искать возможность прорваться через Конденсацию Звезд.

Ранее, когда он получил Желтый Бумажный Зонтик от Старого Главы Танга в Вэньшуй, он был лишь на верхнем уровне Неземного Открытия, но мог принять удар полной силы от пикового культиватора Конденсации Звезд. Если он действительно сможет успешно прорваться в Конденсацию Звезд, то перед Лордом Демонов... и Божественной Императрицей, Желтый Бумажный Зонтик может позволить ему прожить период времени.

Этот период времени мог не быть слишком длинным - его лишь могло быть достаточно на время нескольких вдохов - но для него это время было невероятно важным.

Потому что кроме Желтого Бумажного Зонтика у него все еще было десять тысяч мечей в ножнах, Монолиты Небесных Томов, превращенные в каменные жемчужины, и важнее всего, у него все еще был Сад Чжоу.

После его прорыва в Конденсацию Звезд, даже такие могущественные лица, как Лорд Демонов и Божественная Императрица, предположительно, найдут трудным разорвать его связь с тем пространством.

Тогда, если он просто сможет сражаться в течение очень короткого периода времени, он сможет сбежать в Сад Чжоу.

Это были внешние давления и нужды.

Его решение прорваться в Конденсацию Звезд еще больше было связано с психическими нуждами внутри.

Лишь став сильнее, он будет спокойнее при столкновении с размытым и неясным путем вперед.

Это тяжелое психологическое давление, приходящее снаружи и изнутри, было яростным и прямым.

Что касается слов, сказанных ему Старейшиной Небесных Тайн в саду, он уже давно намеренно забыл их.

Если он прекратит культивировать и рассеет всю истинную эссенцию в своем теле, он сможет отсрочить ухудшение состояния ран своих меридианов на время? И каким долгим было это время? Один год? Два года? В чем разница между двадцатью годами и двадцатью двумя?

Более важно то, что, если он хотел сражаться у дверей смерти в этом деле, будет ли позволено ему, кто потерял всю свою силу, продолжать жить?

.....

.....

Приняв это решение, Чэнь Чаншэн использовал свою почти невообразимую силу воли, чтобы прогнать это ужасающее давление и вернуть свое самообладание.

Но Сюй Южун, Танг Тридцать Шесть и Чжэсю, люди, ближайšie к нему, все еще находили невозможным расслабиться и даже становились более обеспокоенными.

Потому что подобное самообладание было беспричинным и казалось довольно ужасающим, как и море накануне бури.

Буря не пришла, но участники Саммита Кипящего Камня начали прибывать один за другим.

Согласно здравому смыслу, эти культиваторы, участвующие в саммите, должны были прибыть несколько дней назад, но из-за того непредвиденного события массив Небокамней запечатал Гору Хань на период времени. Как результат, эти культиваторы были невезучими или, возможно, невероятно невезучими, и у них не было доступа на Гору Хань в течение некоторого

времени.

Учитывая текущий статус Чэнь Чаншэна, ему, естественно, не требовалось кого-то встречать. Он оставался в доме, успокаивая свой разум и восстанавливаясь, планируя прорваться в следующую стадию культивации. Естественно, были люди, которые собирали новости и сообщали ему.

Чжун Хуэй с двумя учителями были присланы Поместьем Древа Ученых. Чэнь Чаншэн был немного расстроен, что, как и ожидалось, Ван По не прибыл. Казалось, что эти Небокамни Горы Хань не могли предоставить ценное понимание для эксперта его уровня.

Прибыли люди из Секты Меча Горы Ли. Цюшань Цзюнь, который не появлялся публично в течение некоторого времени, и в этот раз не появился. Чэнь Чаншэн по какой-то причине испытал облегчение. Предположительно, он также не знал, как он отреагирует, видя, как Сюй Южун близко общается с этим гордым сыном небес.

Все люди, прибывшие из Горы Ли, были старыми друзьями или, возможно, знакомыми.

Прибыли Гоу Ханьши, Гуань Фэйбай и Лян Баньху.

Услышав эти новости, Чэнь Чаншэн был довольно счастлив: «Это и правда похоже на Фестиваль Плюща или Великое Испытание два года назад. Это те же люди».

Чжэсю ответил: «Одного человека нет».

Чэнь Чаншэн взглянул обратно, а затем заметил, что лицо Чжэсю было весьма ледяным. Затем он понял, что Ци Цзянь не появилась...

Танг Тридцать Шесть похлопал Чжэсю по плечу, чтобы утешить его.

Чэнь Чаншэн стоял на краю балкона, глядя на активность вдаль и слыша неразборчивый голос Гуань Фэйбая. Он хотел подойти к ним, но не мог. Это все еще были те же слова: его текущий статус уже не был таким, как ранее. Как преемник Попа, будь это старейшина, отправленный этой или той сектой или кланом, или юные гении, как Семь Законов Божественного Царства, для него было неудобно проявлять инициативу, чтобы навести их.

«Ничего страшного, Гоу Ханьши всегда вел себя надежно. Он определенно немедленно придет навестить тебя, - сказал Танг Тридцать Шесть, а затем взглянул на Чжэсю и предупредил, - я знаю, что ты чувствуешь, и мне тоже никогда не нравились эти парни, но через некоторое время можешь не изображать слишком неприветливое лицо? В конце концов, мы представляем Ортодоксальную Академию, так что мы должны сохранить Чэнь Чаншэну лицо».

Как Танг Тридцать Шесть и ожидал, как только Гоу Ханьши и остальных учеников Секты Меча Горы Ли поприветствовал Павильон Небесных Тайн на берегу озера, они без передышки, просто умыв лицо и прополоскав рот, совершили визит.

Как Танг Тридцать Шесть и ожидал, вид лица Чжэсю был действительно крайне жутким.

Лицо Гуань Фэйбая тоже было очень неприятным, потому что он должен был следовать за Гоу Ханьши и поклониться Чэнь Чаншэну.

Лицо Лян Баньху было довольно сложным, что было результатом событий Сада Чжоу. Хотя уже было доказано, что Лян Сяосяо совершил самоубийство, его смерть все же затрагивала Чэнь

Чаншэна.

Чэнь Чаншэн мог бы сидеть в кресле и принимать поклоны учеников Секты Меча Горы Ли.

За период года случилось много изменений.

Но на горном пути, когда Чжун Хуэй поклонился ему, он ответил согласно этикету в отношении того же поколения, так почему бы сейчас он вел себя по-другому?

Видя, как Чэнь Чаншэн так серьезно возвращает их поклоны, и даже без малейшего нежелания, лицо Лян Баньху стало мягче, а выражение лица Гуань Фэйбая чуть-чуть улучшилось. Однако, когда он увидел, что выражение лица Чжэсю было таким же жутким, как и всегда, его выражение лица тоже вернулось к прежнему, и слова, которые он говорил, были неприятными для ушей.

«Я предупреждаю тебя, даже не думай о переступании границ с моей младшей сестрой!»

Перед этим Танг Тридцать Шесть наставил Чжэсю быть более хладнокровным, но когда он услышал слова Гуань Фэйбая, он и сам забыл слово 'хладнокровный'. Он ухмыльнулся, глядя на Гуань Фэйбая: «Что значит 'переступить границы'? Твоя младшая сестра - принцесса? Даже если она внучка Лорда Демонов, никто в городе Сюэлао не узнает ее!»

В спорах было мало людей, которые могли бы сравниться с Тангом Тридцать Шесть.

Основной причиной было то, что он был наследником влиятельной семьи и имел глубокую родословную, но он не обладал поведением наследника благородной семьи, имея полное пренебрежение к слову 'репутация'.

Второй причиной было то, что его слова были слишком острыми, он специализировался на нанесении ударов по слабым местам противника, и поэтому против него было невероятно сложно защищаться.

Например, его короткая ремарка явно была придумана лишь мгновением назад, но она сделала поворот посередине, а затем ему потребовался еще один удар, чтобы пронзить величайший секрет и величайшее раздражение Секты Меча Горы Ли.

Кто-то с хорошим характером, как Гоу Ханьши, сморщил лоб и взглянул за спину.

Даже такой человек, привыкший к такому поведению, как Чэнь Чаншэн, лишь мог покачать головой и направить взгляд наружу из приемной.

Священники Ортодоксии и сопровождающие ученики Секты Меча Горы Ли, следовавшие за Гоу Ханьши, в спешке покинули дом.

Две стороны только что встретились, но уже был дурной знак, что все уважение было отброшено в сторону. Кто знал, что произойдет дальше в этом доме?

Возможно, вовлеченных в это людей это не волновало, но те священники и ученики не смели участвовать иди даже слышать об этом.